

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Робахон МАХМУДОВА
Халилилло ТУРАХУЖАЕВ
Икрам МУСЛИМОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Холмумин ЁДГОРОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Замира ЭСАНОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

© Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» – «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60

Email: Odilsudlov.oliy@sud.uz
Веб-сайт: www: Odilsudlov.sud.uz

Подписано в печать 25 марта 2021 г.
Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная
печать. Журнал набран и сверстан на
компьютере редакции. Усл. печ. л. 10.
Заказ – 05. Тираж – 4780.

Деж. редактор
Машхура БОРИСОВА

ИНДЕКС ИЗДАНИЯ - 909.

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «НАКИМА NASHR GROUP»,
Адрес: 100 057, г. Ташкент,
Юнусабадский район,
ул. Ифтихор, дом 117.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СОБЛЮДЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ХОДЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО УГЛУБЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Идеи прав и свобод человека и гражданина относятся к одним из высших достижений человеческой цивилизации и отражают идеалы гуманизма, справедливости, свободы, равноправия, толерантности. Реализация прав человека играет решающую роль в развитии современного общества, защите настоящего и будущего человечества.

Узбекистан с обретением государственного суверенитета достиг весьма значительных успехов в области соблюдения и обеспечения прав и свобод человека. За годы независимости сформирована система законодательства о правах человека, включающая в себя более 100 законов и нормативных актов, создана сильная защита прав человека.

Ядром узбекского законодательства в области прав человека является Конституция и международные стандарты, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и других международно-правовых документах в этой области.

Избрание Узбекистана в Совет по правам человека ООН – событие историческое и закономерное. Оно, безусловно, связано с именем Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, его политической волей, мужеством и искренним стремлением реализовать стратегию по-

строения нового Узбекистана, политически стабильного и экономически мощного государства, созидателя регионального и глобального масштаба. Амбициозная и многогранная программа коренного обновления страны – Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годы позволила за исторически короткий промежуток времени вывести страну на путь общественно-политического и социально-экономического прогресса, наладить конструктивное сотрудничество с зарубежными странами и международными организациями, в том числе в области прав человека.

Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева 22 февраля 2021 года на 46-й сессии Совета по правам человека Организации Объединенных Наций стало историческим событием для нашей страны, поскольку Узбекистан впервые принял участие в этой встрече в качестве члена Совета по правам человека.

В частности, в своем выступлении глава нашего государства подчеркнул, что все последние годы Узбекистан осознанно шел к этой цели и наши демократические реформы приобрели необратимый характер и нацелены на становление нового Узбеки-

стана, который привержен продолжению тесного сотрудничества с государствами-членами Совета, со всеми партнерами Узбекистана для продвижения инициативы Организации Объединенных Наций «Призыв к действиям – в интересах прав человека».

Президент Узбекистана в своем выступлении обозначил следующие основные приоритеты дальнейшего углубления демократических преобразований в стране и работе Узбекистана в рамках Совета.

Первое. Центральное место в реформировании Узбекистана и впредь будет занимать обеспечение основных прав и свобод человека.

Достижение целей устойчивого развития до 2030 года в Узбекистане будет осуществляться в соответствии с принципом «Никого не оставлять позади» для обеспечения прав и законных интересов каждого человека.

Речь идет о реализации Национальной стратегии по правам человека, в разработке которой активно участвовали эксперты Управления Верховного комиссара по правам человека.

Второе. В вопросах гендерной политики Узбекистан намерен кардинально повысить роль женщин в общественной, политической и деловой жизни страны.

Нужно отметить, что одной из основных задач в области защиты прав и свобод человека является достижение полного обеспечения принципа равенства между мужчинами и женщинами во всех сферах общественной жизни.

Сам факт, что число депутатов-женщин в Олий Мажлисе Республики Узбекистан по сравнению с предыдущими годами с 9,4% выросло до 16%, говорит о росте политической активности женщин в нашей стране. Согласно проведенной гендерной оценке Азиатского банка развития, сегодня доля женщин в Узбекистане в формальной

занятости составляет 45,7%, что также показывает рост активности женщин в трудовой сфере.

Хотя за последние годы для достижения вышеуказанных задач проделано многое, Узбекистану в данном направлении предстоит осуществить масштабные работы.

В частности, как указал Президент Шавкат Мирзиёев, в этом году Узбекистан планирует провести Диалог женщин-лидеров стран Центральной Азии и региональный женский бизнес-форум.

Третье. Особое внимание будет уделено обеспечению прав лиц с особыми потребностями.

Нужно отметить, что одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Узбекистан в области социальной защиты инвалидов является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Республики Узбекистан, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Республики Узбекистан.

Права инвалидов регулируются целым рядом законов, а именно: в законах «Об образовании», «Об охране здоровья граждан», «О социальной защищенности инвалидов», «О занятости населения», «О гарантии прав ребенка», «О государственном пенсионном обеспечении граждан», «Об охране труда», «О физической культуре и спорте», Трудовом кодексе Республики Узбекистан и др.

Недавно в нашей стране вступил в силу новый закон о правах лиц с инвалидностью, в ближайшее время парламент Узбекистана ратифицирует Конвенцию ООН о правах инвалидов.

Президент Узбекистана предложил создание Регионального совета по вопросам

самореализации людей с ограниченными возможностями.

Четвертое. Защита прав молодежи, составляющей более половины населения Узбекистана, постоянно находится в фокусе нашего внимания.

Тот факт, что этот год в Узбекистане объявлен Годом поддержки молодежи и здоровья населения, говорит о стремлении Узбекистана к всестороннему обеспечению прав и свобод молодежи.

В частности, в своем выступлении Президент Узбекистана подчеркнул, что Узбекистан готовится:

- провести под эгидой ООН Всемирную конференцию по правам молодежи;
- представить проект Конвенции о правах молодежи на десятом форуме Экономического и социального совета ООН;
- внести на рассмотрение вопрос об учреждении института Специального докладчика по правам молодежи.

Пятое. Совместно с Международной организацией труда и Всемирным банком Узбекистан провел большую работу по искоренению принудительного и детского труда. Это одно из главных достижений наших реформ. В данной сфере Узбекистан активно сотрудничает с Международной организацией труда. Напомним, ровно год назад заместитель генерального директора МОТ Хайнц Коллер заявил, что «сотрудничество МОТ и Узбекистана выходит за рамки искоренения принудительного труда, данный вопрос для республики уже остался в прошлом».

В своем выступлении глава государства указал, что в нынешний Международный год ликвидации детского труда Узбекистан планирует принять закон о детском омбудсмане.

Шестое. Президент Узбекистана предложил совместно с Управлением Верховного комиссара провести Глобальный фо-

рум, посвященный 10-летию Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека.

В целях развития системы обучения намерены внести свой вклад в Фонд добровольных взносов ООН в области прав человека.

Седьмое. Президент нашей страны огласил поддержку Узбекистана по предложению Генерального секретаря ООН господина Антониу Гутерриша о принятии решительных мер по сокращению числа лиц без гражданства.

Нужно отметить, долгое время данный вопрос не был разрешен, и лица без гражданства, проживающие в Узбекистане в течение многих лет, были лишены прав и свобод, присущих гражданам.

Только после вступления на президентскую должность Шавката Мирзиёева данный вопрос был внесен в повестку дня, вследствие чего многие наши соотечественники обрели гражданство Узбекистана.

Только в прошлом году 50 тысяч наших соотечественников обрели гражданство Узбекистана, в этом году его получают еще более 20 тысяч человек.

Президент Узбекистана в своем выступлении также указал на то, что Узбекистан намерен и далее развивать институты гражданского общества, не останавливаясь на достигнутом прогрессе и всемерно поддерживать свободу слова в Узбекистане.

Будет продолжаться подготовка кодексов о негосударственных некоммерческих организациях и средствах массовой информации.

Для достижения вышеуказанных задач Узбекистан будет учитывать рекомендации Специальных докладчиков ООН по вопросам о свободе религии или убеждений, а также о независимости судей и адвокатов.

Проведенные за годы независимости

реформы в Узбекистане способствовали либерализации и демократизации судебной-правовой сферы, повышению роли и значения судебной власти по защите прав и законных интересов граждан.

Главной целью проведения широкомасштабных реформ в судебной-правовой сфере является эффективное обеспечение правосудия и прозрачности судебной системы, а также повышение роли органов судейского сообщества.

Поэтому Президентом Узбекистана было предложено Совету рассмотреть вопрос о разработке универсальных принципов деятельности судейских советов.

Хотелось бы отметить, что в Узбекистане защита прав человека рассматривается как один из приоритетов взаимодействия с ООН и в связи с этим важно усиление внимания ООН к нашей стране, а также нацеленность на совершенствование работы договорных органов и укрепление национальных институтов по правам человека.

И. ХАМРАЕВ,
заместитель председателя
Ташкентского межрайонного
экономического суда

* * *

Как лекарство не достигает своей цели, если доза слишком велика, так и порицание и критика – когда они переходят меру справедливости.

Артур Шопенгауэр

* * *

Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества.

Т. Рузвельт

* * *

Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях.

К. Д. Ушинский

* * *

Стараться быть самим собою – единственное средство иметь успех.

Стендаль

* * *

В деле воспитания процессу саморазвития должно быть отведено самое широкое место. Человечество всего успешнее развивалось только путем самообразования.

Герберт Спенсер

* * *

Быть человеком – это чувствовать свою ответственность. Чувствовать стыд перед нищетой, которая, казалось бы, и не зависит от тебя. Гордиться каждой победой, одержанной товарищами. Сознавать, что кладя свой кирпич, и ты помогаешь строить мир.

Сент-Экзюпери

* * *

Вся задача воспитания – заставить человека не только поступать хорошо, но и наслаждаться хорошим; не только работать, но и любить работу.

Джон Рескин

Из сборника «Жемчужины»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Проводимые в Республике Узбекистан судебные-правовые реформы по обеспечению подлинной независимости судебной власти, укреплению гарантий защиты прав и свобод, законных интересов человека служат важным фактором в создании правового демократического государства и формировании сильного гражданского общества. Совершенствование национального законодательства, пронизанного духом гуманизма, способствует дальнейшей демократизации общества и повышению благосостояния населения.

Как верно отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в Послании Олий Мажлису и народу Узбекистана: «Справедливость – прочный фундамент государственности. Судебная власть играет решающую роль в обеспечении правосудия и верховенства закона»¹.

Одним из важных направлений реализуемых в Узбекистане реформ является совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Руководителем нашей страны обозначены приоритетные задачи по реформированию судебных инстанций, объединению судов, введения практики предварительного слушания в суде, надлежащей защиты прав инвесторов и другие вопросы, направленные на реформирование судебной системы.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве судебное заседание начинается после решения вопроса о назначении уголовного дела к судебному

разбирательству, которое регламентировано в законе самостоятельной главой. Можно сказать, что подготовка к судебному заседанию – промежуточная между предварительным расследованием и судебным разбирательством стадия уголовного процесса. Именно в этой стадии Законом Республики Узбекистан от 18 февраля 2021 года введен новый институт предварительного слушания по уголовному делу.

Как показало изучение уголовно-процессуального законодательства дальнего и ближнего зарубежья, в основу института предварительного слушания легла английская судебная процедура *arraignment* (привлечение к суду)². В стадии предварительного рассмотрения уголовного дела, подсудного Суду короны, вначале суд (магистраты) с участием сторон выясняет, собрал ли сторона обвинения тот минимум доказательств виновности обвиняемого, который необходим для предания обвиняемого суду. При этом каждая из сторон знакомится с доказательствами, собранными другой стороной. Сторонам отводится время для предоставления дополнительных доказательств в обоснование своей позиции, в связи с чем в этой стадии может быть несколько заседаний. Если суд принял решение, что доказательств, представленных стороной обвинения, достаточно для предания обвиняемого суду, то обвинитель составляет обвинительный акт и передает его для утверждения в суд. Но суд вправе и прекратить уголовное дело³.

Однако деление предания обвиняемого суду и подготовки дела к судебному разбирательству на две процессуальные формы не является новым в уголовном судопроизводстве нашей страны. По УПК Узбекской ССР⁴ вопросы, которые сейчас предлагают решать в порядке предварительного слушания, рассматривались в подготовительном, позднее в распорядительном заседании суда, проводимом в стадии предания суду. Принятый после обретения независимости Узбекистана новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (в редакции 1994 года) (далее – УПК) определил стадию назначения уголовного дела к судебному разбирательству как основную стадию уголовного судопроизводства для подготовки рассмотрения уголовного дела по существу.

В этой связи полагаем, что прежние распорядительное заседание на стадии предания суду можно рассматривать как предпосылку возникновения предварительного слушания и считать его своеобразным прообразом предлагаемого нового процессуального института. При его формировании мы не должны механически переносить опыт зарубежных стран, таких как Великобритания, США, и др. касательно института предварительного слушания, нам необходимо учитывать все этапы развития уголовно-процессуального законодательства нашего государства относительно ста-

дии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству.

В то же время следует учесть тот факт, что предварительное слушание, несомненно, существенно отличается от прежнего распорядительного заседания суда по субъектам, принимающим участие в судебном заседании, по лицам, которым будет предоставлено право инициировать проведение предварительного слушания, по основаниям для его проведения, по процессуальному порядку его проведения, по характеру принятия решения по итогам предварительного слушания.

Многие ученые придерживаются мнения что стадия подготовки дела к судебному разбирательству в виде предварительного слушания «...призвана решать вопросы, направленные на создание условий производства в суде первой инстанции. На данной стадии разрешаются вопросы подготовки дела к слушанию в суде и назначается судебное заседание»⁵, «предварительное слушание – это альтернативная форма назначения дела к судебному разбирательству, осуществляемая только судом в особом процессуальном порядке»⁷, «...основная задача предварительного слушания состоит в обеспечении судебного разбирательства только тех дел, по которым с достаточной полнотой проведено предварительное расследование», а для самой стадии – «...выяснение существенных

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос о внедрении в уголовно-процессуальное законодательство стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в форме предварительного слушания, проанализирован зарубежный опыт отдельных стран по данной теме, определены сущность и задачи указанного института, обсуждены некоторые особенности его правового регулирования, сформулированы предложения в целях эффективного правоприменения данного института.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, стадия назначения дела к судебному разбирательству, предварительное слушание, устранение недостатков процессуального характера.

вопросов, ответ на которые позволит установить полноту и достаточность собранных материалов для рассмотрения дела в судебном заседании...»⁸.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что стадию предварительного слушания можно охарактеризовать не только как часть подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, но и как досудебную форму контроля за деятельностью следственных органов, в ходе которого выявляются ошибки и недостатки предварительного расследования, устраняются нарушения уголовно-процессуального закона, обеспечивается принцип состязательности сторон, гарантируется защита прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

На данном этапе подготовки дела к разбирательству суду, изучившему уголовное дело, предоставляется право выбора: определить необходимым предварительное слушание по делу либо назначить уголовное дело для рассмотрения в судебном заседании. Эти стадии существенно отличаются друг от друга как по процессуальной форме и основаниям для их применения, так и характеру принятых решений. Но все же «главной задачей предварительного слушания следует признать совместное судьи со сторонами обсуждение вопросов, связанных с дальнейшим движением уголовного дела»⁹.

При назначении уголовного дела к судебному разбирательству суд принимает решение единолично, в этой стадии не принимают участие прокурор, защитник, обвиняемый, судья самостоятельно назначает уголовное дело к слушанию, сделав вывод о наличии достаточных оснований для его рассмотрения. Тогда как предварительное слушание по делу представляет собой уголовный процесс, в котором задействованы его участники: прокурор,

обвиняемый, защитник, потерпевший, свидетель, суд вправе произвести некоторые следственные действия, (к примеру допрос), удовлетворить ходатайства сторон об истребовании новых доказательств (например, назначение судебной экспертизы) либо решить вопрос о признании доказательств недопустимыми. При этом следует отметить, что, несмотря на то, что порядок проведения предварительного слушания напоминает форму судебного заседания, на этой стадии судья не вправе давать оценку законности и обоснованности предъявленного обвинения. Полагаем, следует четко разграничить и определить полномочия суда при решении вопросов, касающихся исключения недопустимых доказательств, пределами проверки которых возможно лишь соблюдение процессуального закона при их собирании. Иными словами, по итогам предварительного слушания должны быть устранены все процессуальные препятствия, и тогда решится вопрос о возможности рассмотрения дела по существу в судебном заседании, в ходе которого будет дана оценка законности и обоснованности предъявленного обвинения. Поскольку стадия предварительного слушания предшествует разбирательству дела по существу, по результатам предварительного слушания судья вправе не только принять решение об устранении препятствий, но и в случае их отсутствия вынести определение о назначении судебного заседания.

Важным вопросом назначения и проведения предварительного слушания является его процедура, которая в разных странах регламентирована своеобразно. Так, например, в УПК Российской Федерации (статья 234) предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании; уголовно-процессуальное законодательство Украины и Казахстана регламентирует такое заседание

открытым. Поскольку процессуальные отношения в ходе предварительного слушания сходны с аналогичными отношениями в судебном разбирательстве, следовало бы руководствоваться конституционным принципом уголовного процесса об открытом разбирательстве уголовных дел в судах, который распространяется на каждое судебное заседание, где задействованы участники процесса. Кроме того, закрытое проведение предварительного слушания противоречит не только Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Международному пакту о гражданских и политических правах, но и Конституции Республики Узбекистан (статья 113). Уголовно-процессуальный кодекс также гласит, что «закрытое предварительное слушание допускается определением суда по отдельным делам, связанным с половыми преступлениями либо с охраной государственных секретов (статья 19).

В многих странах СНГ заседание предварительного слушания производится судьей единолично (РФ, Казахстан, Беларусь) либо в процессуальном законе указано о председательствующем судье в указанной стадии (Украина)¹⁰. В США предварительное слушание производится большим жури присяжных¹¹, т. е. судом, который впоследствии будет рассматривать дело по существу. Думается, вопрос единоличного проведения судьей предварительного слушания подлежит обсуждению, поскольку после проведения предварительного слушания этим же судьей объективность рассмотрения уголовного дела по существу в судебном заседании не должна быть нарушена. Участие одного и того же судьи при проведении предварительного слушания и в судебном заседании целесообразно урегулировать и в статье 76 УПК, а также необходимо законодательно регламентировать порядок

проведения предварительного слушания при наличии оснований для отвода судьи.

Как мы указывали, задачами предварительного слушания является подготовка уголовного дела к судебному разбирательству, при этом суд вправе направить уголовное дело прокурору, который утвердил обвинительное заключение или обвинительный акт, для устранения препятствий его рассмотрения в суде. В новом законе основаниями направления уголовного дела прокурору следовало бы указать: существенные нарушения процессуального законодательства, допущенные в ходе дознания либо предварительного следствия, обвиняемому не предоставлено право знакомиться с материалами дела, в ходе предварительного слушания выявлены обстоятельства для предъявления нового обвинения либо привлечения нового лица к обвинению и др., т. е. такие основания, которые бы свидетельствовали о невозможности рассмотрения дела по существу.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости пересмотреть нормы УПК касательно действий суда при выявлении оснований для привлечения подсудимого к уголовной ответственности по новому обвинению либо привлечения к уголовной ответственности нового лица (ст.ст. 416, 417 УПК), предоставив возможность решить указанные вопросы в ходе предварительного слушания. Стадия предварительного слушания должна служить своеобразным фильтром для некачественного расследования уголовных дел. Поэтому именно на этой стадии судья, кроме устранения недостатков процессуального характера, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия, при наличии оснований, указанных в ст.ст. 416, 417 УПК, вправе вернуть дело прокурору.

По результатам предварительного слушания судья вправе вынести определение,

которое необходимо вручить сторонам и заинтересованным участникам уголовного процесса. Особенности института предварительного слушания заключаются в том, что на этой стадии вопрос виновности-невиновности лица по существу не решается, данная стадия является лишь формой подготовки дела к судебному заседанию и создает законные предпосылки для его рассмотрения. Изложенное дает основание полагать о том, что определение суда, вынесенное по итогам предварительного слушания ввиду его организационного характера, не может быть обжаловано в вышестоящий суд, как указано об этом в новом законе. Аналогом может служить законодательное закрепление положения о том, что «вынесенные в ходе судебного разбирательства определения, касающиеся порядка исследования доказательств, ходатайств участников процесса, избрания, изменения или отмены меры пресечения, а также соблюдения порядка в зале судебного заседания, обжалованию и опротестованию в порядке, предусмотренном частью первой статьи 497⁹ УПК Республики Узбекистан, не подлежат».

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ (Российской Федерации, Казахстана, Украины, Республики Беларусь) не регламентирует обжалование определения суда, вынесенное по итогам предварительного слушания по делу.

Полагаем верным, что все эти меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, в том числе введению института предварительного слушания, создадут условия для скорейшего рассмотрения уголовного дела по существу, оперативного устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих дальнейшему движению уголовного дела в стадию судебного разбирательства, а самое главное – обеспечению гарантированных законом прав и свобод граждан.

Д. СУЮНОВА,
д.ю.н., и.о. профессора кафедры
«Уголовно-процессуальное право»
Ташкентского государственного
юридического университета

¹ Газета «Народное слово» №275–276 от 30 декабря 2020 года.

² <https://studbooks.net/1000519/pravo/>

³ <https://studfile.net/>

⁴ УПК Узбекской ССР (принят на 2-й сессии Верховного Совета Узбекской ССР пятого созыва 21 мая 1959 года).

⁵ Володина Л.М. Уголовный процесс: Учеб. пособие. – Красноярск, 2014. – С. 16

⁶ Рахманова С.М. «Предварительное слушание как форма назначения дела к судебному разбирательству». Автореферат докторской (DSc) диссертации по юридическим наукам. Т.: 2018.

⁷ Уголовный процесс: Учебник / под ред. В.П. Божьева. – М., 2002. – С. 438.

⁸ Научно-практический комментарий к УПК РФ/ под ред. В.М. Лебедева – М., 2012.– С.452.

⁹ Рябинина Т.К. Предварительное слушание как средство обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства. «Государство и право». № 2, 2013. С. 53-62.

¹⁰ <http://continent-online.com/>

¹¹ <https://studfile.net/>

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ И ДЕЛ О КОНКУРЕНЦИИ

Развитие предпринимательской деятельности, привлечение инвестиций и повышение делового имиджа страны в мире являются одними из приоритетных задач страны.

Для решения данных задач и достижения намеченной цели Президентом и правительством республики принят ряд указов и постановлений.

Как логическое продолжение принимаемых мер стало принятие Указа Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия» от 24 июля 2020 года № УП–6034, где указано об образовании в структуре Верховного суда Судебного состава по рассмотрению инвестиционных споров и дел о конкуренции и об их подсудности.

В дальнейшем для исполнения Указа приняты законы Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве в связи с совершенствованием института пересмотра судебных решений» от 12 января 2021 года № ЗРУ–662 и «О внесении изменений и дополнений в Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института пересмотра судебных решений» от 12 января 2021 года № ЗРУ–663, которыми внесены изменения и дополнения в Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве (далее – КоАС) и Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан (далее – ЭПК).

КоАС дополнен ст.ст. 27¹ и 27², в которых раскрываются понятия «дел по

инвестиционным спорам» и «дела о конкуренции», подведомственные административным судам.

В частности, к делам по инвестиционным спорам относятся дела между инвесторами и административными органами, органами самоуправления граждан на решения, действия (бездействие) их должностных лиц, связанных с соблюдением условий инвестиционного договора, а к делам о конкуренции – споры между юридическими лицами, в том числе иностранными, органами хозяйственного управления, индивидуальными предпринимателями и антимонопольным органом, вытекающие из отношений в области конкуренции на товарных и финансовых рынках, споры, отнесенные к подсудности административного суда.

Также ст. 28 КоАС дополнена новой частью, предусматривающей, что дела по инвестиционным спорам по желанию крупного инвестора, дела о конкуренции по желанию сторон могут быть рассмотрены непосредственно Верховным судом Республики Узбекистан, а остальные инвестиционные споры по желанию инвестора могут быть рассмотрены административным судом Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента в качестве суда первой инстанции.

Кроме этого, в ст. 33 КоАС внесены дополнения, предусматривающие, что иски (жалобы), связанные с инвестиционной деятельностью инвестора, не являющегося крупным инвестором, могут быть предъявлены в межрайонный административный суд или суд Республики Каракалпакстан, областей и Ташкентский городской суд по месту нахождения ответчика, иски (жало-

бы), связанные с инвестиционной деятельностью крупного инвестора, а также иски, вытекающие из отношений в области конкуренции на товарных и финансовых рынках, могут быть предъявлены в межрайонный административный суд или Верховный суд Республики Узбекистан.

Изменениями и дополнениями, внесенными в ст. 25 ЭПК, к подведомственности экономического суда отнесены дела по инвестиционным спорам и дела о конкуренции и при этом устанавливается, что дела по инвестиционным спорам рассматриваются экономическим судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор, юридические или физические лица. По аналогии с внесенным в ст. 28 КоАС дополнением, ст. 32 ЭПК также дополнена нормой, предусматривающей, что по желанию крупного инвестора по инвестиционным спорам, сторон по делам о конкуренции дела данной категории рассматриваются непосредственно Верховным судом Республики Узбекистан, остальные инвестиционные споры по желанию инвестора рассматриваются судами Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента в качестве суда первой инстанции.

Кроме этого, ст. 34 ЭПК дополнена новыми частями, предусматривающими, что иски, связанные с инвестиционной деятельностью инвестора, не являющегося крупным инвестором, могут быть предъявлены в межрайонный, районный (городской) экономический суд или суды Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента по месту нахождения ответчика. Иски, связанные с инвестиционной деятельностью крупного инвестора, а также иски, вытекающие из отношений в области конкуренции на товарных и финансовых рынках, могут быть предъявлены в межрайонный, районный (городской) экономический суд или Верховный суд Республики Узбекистан, а также ЭПК дополнен ст. 30¹, в которой приведен перечень споров, относящихся к делам по

инвестиционным спорам, и ст. 30², предусматривающей, что к делам о конкуренции относятся споры между юридическими лицами, в том числе иностранными, органами хозяйственного управления, индивидуальными предпринимателями и антимонопольным органом, вытекающие из отношений в области конкуренции на товарных и финансовых рынках.

Указанными изменениями и дополнениями в КоАС и ЭПК подведомственность дел административному и экономическому судам не изменяется, а лишь устанавливается подсудность названных дел судам областного звена и Судебному составу или судам районного звена.

В соответствии с подведомственностью дел, установленной ст. 26 КоАС, административный суд разрешает дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственного управления, иных организаций, уполномоченных на осуществление административно-правовой деятельности, органов самоуправления граждан и их должностных лиц, не соответствующих законодательству и нарушающих права и охраняемые законом интересы инвесторов (граждан или юридических лиц).

Экономический суд в соответствии с подведомственностью дел, установленных ст. 25 ЭПК, разрешает дела по спорам, возникающим в экономической сфере из гражданских, административных и иных правоотношений между государственными органами и инвесторами, связанных с их инвестиционной деятельностью.

Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» к инвестиционному спору относит спор, связанный с иностранными инвестициями и возникающий при осуществлении инвестиционной деятельности иностранного инвестора на территории Республики Узбекистан (ст. 63), но использованное во внесенных в процессуальное законодательство

изменениях и дополнениях понятие «дело по инвестиционным спорам» не ограничивается спором, связанным с иностранными инвестициями и возникающим при осуществлении инвестиционной деятельности иностранного инвестора на территории Республики Узбекистан, поскольку стороной такого спора может быть и национальный инвестор. При этом следует иметь в виду, что процессуальное законодательство не всякий спор между государственным органом и инвестором, связанный с его инвестиционной деятельностью, относит к инвестиционным спорам.

Так, КоАС к делам по инвестиционным спорам относит споры между инвесторами и административными органами на решения, действия (бездействие) их должностных лиц, связанных с соблюдением условий инвестиционного договора (ст. 27¹).

Согласно ст. 30¹ ЭПК, к делам по инвестиционным спорам относятся споры, связанные с заключением, изменением и расторжением инвестиционных договоров, споры о признании недействительными инвестиционных договоров, споры, связанные с исполнением инвестиционного договора, споры, связанные с исполнением инвестором налоговых, таможенных, социальных, экологических и иных обязательств, вытекающих из инвестиционного договора, споры, связанные с истребованием имущества, предоставленного инвестору по инвестиционному договору, либо взысканием неустойки и (или) убытков по такому договору.

В соответствии с внесенными изменениями и дополнениями в КоАС и ЭПК, к отнесенным к подведомственности административного и экономического судов дел по инвестиционным спорам относятся споры, непосредственно связанные с инвестиционным договором и/или вытекающие из него.

Согласно Закону Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», инвестиционный договор – это письменное соглашение, заключаемое меж-

ду субъектами инвестиционной деятельности, определяющее права, обязанности и ответственность сторон инвестиционного договора.

В рамках внесенных в КоАС и ЭПК изменений и дополнений под субъектами инвестиционной деятельности (сторонами инвестиционного договора) следует понимать Республику Узбекистан, от имени которой выступают органы государственного управления, органы исполнительной власти на местах, а также иные органы (организации), уполномоченные Кабинетом Министров Республики Узбекистан, или их объединения, с одной стороны, и физического или юридического лица (инвестора), осуществляющего инвестирование собственных и (или) заемных средств либо других привлеченных инвестиционных ресурсов в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли, с другой стороны.

В связи с изложенным, в силу внесенных в КоАС и ЭПК изменений и дополнений, под инвестиционным спором следует понимать спор, вытекающий из договорных обязательств между инвесторами, в том числе крупными инвесторами, и государственными органами в связи с их инвестиционной деятельностью.

Под договорными обязательствами, связанными с инвестиционной деятельностью инвестора, понимаются обязательства между инвесторами и государственными органами, которые оформлены в виде инвестиционных контрактов либо иных договоров на осуществление инвестиции, в том числе концессионные договоры и соглашения (договоры) государственно-частного партнерства, договора купли-продажи объектов государственной собственности с условием принятия покупателем инвестиционных и (или) социальных обязательств в порядке приватизации и др.

При этом, договор на осуществление инвестиции может иметь различное наименование либо быть без наименования, но

должен содержать основные отличительные признаки: предмет договора (объекты инвестирования), размеры вкладов, а также все иные существенные условия применительно к типу договора.

Подсудность дел по инвестиционным спорам административным судам определена в ст. 28 КоАС, согласно которой дела по инвестиционным спорам по желанию крупного инвестора могут быть рассмотрены непосредственно Верховным судом Республики Узбекистан, а остальные инвестиционные споры по желанию инвестора могут быть рассмотрены административным судом Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента в качестве суда первой инстанции.

Подсудность дел по инвестиционным спорам экономическим судам определена в ст. 32 ЭПК, согласно которой по желанию крупного инвестора, дела данной категории рассматриваются непосредственно Верховным судом Республики Узбекистан, остальные инвестиционные споры по желанию инвестора рассматриваются судами Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента в качестве суда первой инстанции.

При этом следует иметь в виду, что по таким делам установлена подсудность по выбору заявителя (истца), каковым является инвестор.

Если заявитель не является крупным инвестором, то он может по своему выбору обратиться в межрайонный административный суд по месту нахождения административного органа либо по месту работы должностного лица, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются, или административный суд Республики Каракалпакстан, областные и Ташкентский городской суд по месту нахождения ответчика.

Соответственно, если истец не является крупным инвестором, то он может по своему выбору обратиться в районный (городской), межрайонный экономический суд или

суд Республики Каракалпакстан, областные и Ташкентский городской суд по месту нахождения ответчика.

В случае, если же заявитель является крупным инвестором, то он может по своему выбору по делам, подведомственным административному суду, обратиться в межрайонный административный суд по месту нахождения административного органа либо по месту работы должностного лица, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются, или в Верховный суд Республики Узбекистан. По делам, подведомственным экономическому суду, крупный инвестор может обратиться в межрайонный, районный (городской) экономический суд по месту нахождения ответчика или в Верховный суд Республики Узбекистан.

При предъявлении иска (жалобы) крупным инвестором в Верховный суд, он обязан представить договор на осуществление инвестиции и доказательства, подтверждающие статус крупного инвестора, а при предъявлении иска (жалобы) лицом, не являющимся крупным инвестором, в суд областного звена, он обязан представить договор на осуществление инвестиции.

Правило подсудности по выбору истца не распространяется на государственный орган, в связи с чем, при возникновении спора, связанного с инвестиционной деятельностью инвестора (независимо от того является он крупным или нет), государственный орган должен обратиться с иском заявлением (заявлением) в экономический суд по месту нахождения ответчика (инвестора), если инвестор является резидентом Республики Узбекистан, либо в другой экономический суд в случае наличия соглашения об изменении подсудности (договорная подсудность).

С. ЖАКЕЕВ,
судья Навоийского областного
экономического суда

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Цели в области устойчивого развития являются взаимным намерением, исходящим от всего мирового сообщества. Государства признают, что параллельно усилиям по улучшению экономического роста должны приниматься меры по ликвидации бедности и решению целого ряда вопросов в области благосостояния, образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства. Преодоление нищеты, ликвидация голода, обеспечение достойной работой, уменьшение неравенства, в том числе поддержка социально уязвимых и малообеспеченных слоев населения, а также защита прав человека являются неотложными, признанными во всем мире приоритетами, о чем свидетельствует их включение в Цели устойчивого развития.

Социальное обеспечение, предоставляемое как право, полностью учитывающее вышеперечисленные аспекты, является одним из важных средств достижения данных целей. Без социальной защиты нельзя достичь Целей в области устойчивого развития, обеспечить социальную справедливость и реализовать право человека на всеобщее социальное обеспечение. Способствуя укреплению социально-экономических основ устойчивого развития, право человека на всеобщее социальное обеспечение прямо или косвенно влияет, по крайней мере, на пять из 17 задач Целей в области устойчивого развития [12, с. V].

С точки зрения международного права право на социальное обеспечение закреплено во Всеобщей Декларации прав человека (1948 года) и Международном пакте

об экономических, социальных и культурных правах (1966 года). Международная организация труда (МОТ) уже столетие играет важную роль в установлении стандартов социального обеспечения. Право на социальное обеспечение также фигурирует в ряде основных конвенций по правам человека, в документах многих региональных органов и в конституциях и законодательстве государств [13, с.5].

Национальное государство играет центральную роль в удовлетворении экономических потребностей своего народа, в том числе с помощью механизмов социального обеспечения. Каждая страна имеет ту или иную форму социального обеспечения, в том числе в Республике Узбекистан право на социальное обеспечение предусмотрено статьей 39 Конституции Республики Узбекистан в главе IX «Экономические и социальные права» [14].

МОТ разработала и приняла целый ряд международных норм, образующих нормативную основу права на социальное обеспечение. Дополняя собой международные акты о правах человека, эта нормативная база сегодня включает в себя 16 действующих стандартов социального обеспечения, на которые можно ориентироваться при разработке национальной политики в области социальной защиты. Последний из принятых документов такого рода – Рекомендация 2012 года о минимальных уровнях социальной защиты (№ 202) – является отражением обязательств государств-членов МОТ гарантировать всем гражданам, по меньшей мере, базовый уровень соци-

ального обеспечения в форме установленных национальных гарантий социальной защиты, а также обеспечить постепенное расширение ее охвата и повышение размера выплачиваемых пособий [12, с.V].

Право на социальное обеспечение, основанное на определении МОТ, предполагает защиту как работников, сталкивающихся с перерывами в работе по причине различных непредвиденных обстоятельств, так и всех людей, сталкивающихся с нищетой и нуждой в общем.

В статье мы рассмотрим право на социальное обеспечение, определенное в международном праве. Более подробно обсудим упущения к предлагаемому пересмотру определения данного права, и рассмотрим толкование и взаимосвязь понятия труда и права на социальное обеспечение в рамках международного права.

Термин «социальное обеспечение»

Термин «социальное обеспечение» возник в законе Соединенных Штатов Америки о социальном обеспечении 1934 года [1, с. 3-4]. Несмотря на то, что и термин, и идея права на социальное обеспечение были новыми, меры социальной защиты существовали в ряде стран в течение многих десятилетий, начиная с 1880-х годов в Германии, когда Бисмарк создал систему социального обеспечения для «умиротворения общественных беспорядков» [8, с.19].

В современном мире, социальная защита или социальное обеспечение относится к одному из прав человека и, согласно своему определению, является совокупностью мер и программ, цель которых – сокращать и предотвращать бедность и незащищенность людей на протяжении их жизненного цикла. Социальная защита включает в себя семейные пособия и пособия на детей, пособия по беременности, пособия по безработице, пособия в случае производственного травматизма, пособия по старости, выплаты по болезни, пособия

по инвалидности, пособия по случаю потери кормильца, а также медицинское обслуживание [12, с.1].

В развитых и развивающихся странах существует целый ряд различных форм и подходов к определению социального обеспечения. Следовательно, различные системы приводят к широкому разнообразию политики и программ социального обеспечения. Конкретная конфигурация систем социального обеспечения определяется историей страны наряду с идеологическими и практическими соображениями, которые меняются с течением времени [12, с.73].

Существует множество убеждений в формулировке целей социального обеспечения, часто связанных с различными идеологическими исходными точками. Они соответствуют спорным представлениям о причинах бедности и неравенства и ответных мерах на них, а также о роли государства в рыночной экономике. Одним из таких убеждений является признание экономического неравенства как приемлемый результат в капиталистической экономике, а наличие социального обеспечения как механизма, используемого для смягчения наихудших последствий капитализма, избегая при этом полной реструктуризации экономической системы [3, с 1].

Также существует ряд идеологических и стратегических позиций, которые в той или иной форме позитивно относятся к понятию социальное обеспечение. Некоторые сторонники понятия сосредоточены на моральных, этических или принципиальных аргументах, основанных на социальной справедливости, правах или точнее гражданских правах, в то время как другие формулируют преимущества социального обеспечения в более утилитарных терминах, таких как финансовая доступность и устойчивость, поддержание производительной и стабильной рабочей силы, соци-

альная сплоченность и даже «сглаживание потребления», термин, используемый Всемирным банком. В то время как некоторые считают, что социальное обеспечение обеспечивает остаточную функцию во время кризиса, другие считают, что оно играет более широкую роль в устранении экономического неблагополучия в обществе [3, с.1].

«В данной работе социальное обеспечение рассматривается как система социальной защиты на протяжении всего жизненного цикла индивида, играющая более широкую перераспределительную роль в обеспечении принципов равенства и достоинства, искоренении социального неблагополучия. Как и в случае социальной политики в более широком смысле, социальное обеспечение может быть разработано и использовано для смягчения неравенства и содействия формирования прогрессивных социальных результатов. С точки зрения прав человека социальное обеспечение следует понимать, как основанное на правах человека право, а не только как льготное пособие.

Социальное обеспечение в международном праве

Ссылка на социальное обеспечение появилась в международном праве в Филадельфийской декларации 1944 года, принятой международной конференцией труда, в которой в качестве одного из обязательств Международной организации труда (МОТ) в пункте III(f) перечислялось [7, с.1]: расширение системы социального обеспечения с тем, чтобы обеспечить основной доход для всех, нуждающихся в такой защите, и полное медицинское обслуживание.

Использование слов «все нуждающиеся» имеет важное значение для обозначения того, что социальное обеспечение должно быть доступно каждому, независимо от его статуса работника или неработающего. Обязательство обеспечивать базовый доход предполагает, что каждый, кто не мо-

жет получить работу или доход, достаточный для обеспечения надлежащего уровня жизни, имеет право на государственную помощь. Это налагает на государства обязательство учитывать недостатки рынка труда и других структурных факторов, которые приводят к нищете [3, с.53].

Признание права на социальное обеспечение впервые появилось в 1948 году в статье 22 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) следующим образом:

«Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства» [11].

Статья 25 ВДПЧ тесно связана со статьей 22 ВДПЧ:

«1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой» [11].

Статья 22 предоставляет право на социальное обеспечение каждому человеку как члену общества, в то время как статья 25 более квалифицирована в распространении этого права в особых ситуациях, таких как безработица и инвалидность. Однако

в статье 25 говорится об «иных случаях утраты средств к существованию», подразумевая, что бедность и структурные факторы, которые делают невозможным адекватный уровень жизни, включены в значение «не зависящие от индивида обстоятельства» [5, с.191].

Более широкие цели права на социальное обеспечение в статье 22 (наряду с другими экономическими, социальными и культурными правами) по достижению достоинства и свободного развития личности предполагают, что цель этого права выходит за рамки узкой экономической. Ссылка на «здоровье и благосостояние» в статье 25 также подразумевает, что социальное обеспечение должно удовлетворять не только потребности правообладателей в выживании, но и обеспечивать достойные условия жизни [8, с.23].

Потребовалось с 1948 по 1966 годы, чтобы социальные и экономические права в ВДПЧ были включены в обязательный договор общего применения. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) был принят Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 года и вступил в силу 3 января 1976 года. Статья 9 МПЭСКП устанавливает право на социальное обеспечение следующим образом: участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование [3, с.55].

Включение социального страхования в право на социальное обеспечение последовало за дискуссиями о том, следует ли сохранить это право общим и открытым или уточнить его значение более подробно. Хотя социальное страхование широко рассматривалось как подразумеваемое в значении социального обеспечения, было достигнуто согласие о его явном и намеренном включении. Несмотря на факт включения понятия социального страхо-

вания в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), текст Пакта скуден и ограничен, и в отличие от ВДПЧ, не содержит разработки права [9, с.с.500-504].

Существование МОТ, которая была создана в 1919 году как независимая организация и стала специализированным учреждением Организации Объединенных Наций после Второй мировой войны с особым мандатом на установление трудовых стандартов, включая социальное обеспечение, может объяснить это упущение. Составители считали, что статью 9 следует понимать со ссылкой на Конвенцию МОТ о социальном обеспечении (минимальных стандартах) 1952 года (№ 102) (как обсуждается ниже). МОТ рассматривалась как международное учреждение, ответственное за «осуществление и поощрение права на социальное обеспечение» [8, с.21].

Конвенция МОТ о социальном обеспечении (минимальные стандарты) 1952 года (№102) описывается как «флагманская» Конвенция о социальном обеспечении, поскольку она является наиболее всеобъемлющей из конвенций и касается всех отраслей социального обеспечения: медицинское обслуживание; выплаты по болезни; пособие по безработице; пособие по старости; пособие в случаях производственного травматизма; семейное пособие; пособие по беременности; пособие по инвалидности; и пособие по случаю потери кормильца [2, с.53].

Конвенция признает минимальный уровень социального обеспечения, который должны обеспечивать все государства, но признает различия между государствами и необходимость гибкости в осуществлении целей Конвенции. Конвенция вместе с другими конвенциями и рекомендациями МОТ устанавливает стандарты, направленные на достижение социальной защиты, включая уровни льгот и слоев населения,

подлежащие защите. Они также устанавливают требования к приемлемой национальной системе социального обеспечения [5, с.199].

В дополнение к конвенциям МОТ и МПЭСКП существуют еще Конвенции ООН по правам человека, в которых говорится о праве на социальное обеспечение. К ним относятся: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция о правах ребенка; Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Конвенция о правах инвалидов [3, с.56].

Комитеты, отвечающие за надзор за этими конвенциями, толковали и уточняли значение права на социальное обеспечение в ответ на доклады государств-участников, индивидуальных сообщениях и в общих замечаниях, рекомендациях и заявлениях. Этот свод «мягкого права» служит важным руководством для государств, отдельных лиц и групп, участвующих в системе договоров по правам человека.

Социальное обеспечение как право человека

Права человека играют важную роль в поддержке целей социального обеспечения, которые включают предотвращение нищеты и неравенства, обеспечение солидарности и интеграции, а также создание экономически и социально более справедливых обществ. Они представляют собой нормативную основу, а в некоторых странах – правовой императив, требующий от государств реализации права на социальное обеспечение своих граждан [4, с.37].

Международное право также требует, чтобы более богатые страны оказывали помощь более бедным странам в выполнении их обязательств по социальному обеспечению. В то время как социальное обеспечение часто понимается как вопрос

для беспрепятственного принятия государственной политики, ряд комментаторов социальной политики призывает использовать «этическую призму стандартов в области прав человека, которые согласованы всеми правительствами» в качестве принципиальной основы социального обеспечения [3, с.14].

В XXI веке все большее внимание уделяется социальному обеспечению как праву человека. С 2001 года МОТ сознательно формулирует свою работу в области социального обеспечения с точки зрения прав человека и подготовила Рекомендацию о минимальных уровнях социальной защиты в 2012 году. Растущее признание права на социальное обеспечение в различных странах на различных этапах развития означает, что право на социальное обеспечение должно играть важную роль в требовании предоставления социального обеспечения там, где оно отсутствует, и его расширению и реформировании там, где это необходимо [3, с.14].

В определении 2008 года, представленном Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), право на социальное обеспечение рассматривается как защита от отсутствия дохода, связанного с работой, вызванного непредвиденными обстоятельствами (болезнь, инвалидность, материнство, трудовая травма, безработица, старость или смерть кормильца) [10, с.228].

Данное определение согласуется с традиционной формулировкой международной организации труда (МОТ) социального обеспечения в целях установления стандартов для работников, работодателей и государств. В последние документы МОТ был включен дополнительный случай, «общая бедность и социальная изоляция», отражающий растущее признание того, что традиционные права, связанные с работой, не будут охватывать всех уязвимых групп,

которые нуждаются в социальном обеспечении и имеют на него право [5, с.196].

В данном контексте уязвимость некото-

рых групп можно объяснить отсутствием у них самодостаточности. К таким группам,

в частности, относятся малообеспеченные

АННОТАЦИЯ

Huquq sifatida berilgan ijtimoiy ta'minot barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishning muhim vositalaridan biridir. Xalqaro huquq nuqtai nazaridan ijtimoiy ta'minot huquqi inson huquqlari Umumjahon deklaratsiyasida va iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to'g'risidagi xalqaro Paktda mustahkamlangan. Xalqaro mehnat tashkiloti (XMT) bir asr davomida ijtimoiy xavfsizlik standartlarini belgilashda muhim rol o'ynab kelmoqda. Har bir mamlakat ijtimoiy ta'minotning o'ziga xos shakliga ega, shu jumladan O'zbekiston Respublikasida ijtimoiy ta'minot olish huquqi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 39-moddasida nazarda tutilgan. Biroq, xalqaro shartnomalarda, XMT konvensiyalarida va ishtirokchi davlatlarning qonunlarida nazarda tutilgan normalar, aksariyat hollarda, ijtimoiy ta'minot va unga aloqador mehnat kontsepsiyasining an'anaviy tushunchasiga amal qiladi va cheklanadi.

Kalit so'zlar: ijtimoiy ta'minot huquqi, xalqaro inson huquqlari, Xalqaro Mehnat Tashkiloti, barqaror rivojlanish maqsadlari, huquqiy asoslar.

* * *

Социальное обеспечение, предоставляемое как право, является одним из важных средств достижения Целей в области устойчивого развития. С точки зрения международного права право на социальное обеспечение закреплено во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Международная организация труда (МОТ) уже столетие играет важную роль в установлении стандартов социального обеспечения. Каждая страна имеет ту или иную форму социального обеспечения, в том числе в Республике Узбекистан право на социальное обеспечение предусмотрено статьей 39 Конституции Республики Узбекистан. Однако нормы, предусмотренные в международных договорах, конвенциях МОТ и законах государств-участников все же, в большинстве случаев, придерживаются и ограничиваются традиционным понятием социального обеспечения и связанного с ним понятия труда.

Ключевые слова: право на социальное обеспечение, международное право прав человека, Международная организация труда, Цели устойчивого развития, правовые основы.

* * *

Social security, as a right, is an important means of achieving the Sustainable development goals. From the point of view of international law, the right to social security is enshrined in the universal Declaration of human rights and the International Covenant on economic, social and cultural rights. International labour organization (ILO) for a century now has played an important role in setting social security standards. Every country has some form of social security, including in the Republic of Uzbekistan, the right to social security is provided for in Article 39 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. However, the norms provided for in international treaties, ILO conventions and the laws of the participating States still, in most cases, adhere to and are limited to the traditional concept of social security and the related concept of work.

Key words: right to social security, international human rights law, International Labour Organization, sustainable development goals, legal foundation.

семьи, беженцы, лица с низким уровнем дохода, лица, занятые в неформальной сфере занятости, бездомные, жертвы домашнего насилия и бывшие заключенные [6, с.187].

В то время как Рекомендация МОТ о минимальном уровне социальной защиты и более широкое международное использование термина «социальная защита» вовлекают бедность в понимание сферы социального обеспечения, более узкое, ориентированное на работников определение социального обеспечения КЭСКО по-прежнему занимает видное место в некоторых областях права прав человека [10, с.228].

«Труд» занимает центральное место в значении определения права на социальное обеспечение, поскольку именно отсутствие «дохода, связанного с работой», побуждает к осуществлению данного права. Таким образом, крайне важно деконструировать значение термина «труд» в том виде, в каком он используется в праве прав человека, рассмотреть, что означает труд, и пересмотреть понятие, чтобы лучше отразить современные реалии.

Работник, вокруг которого были разработаны стандарты социального обеспечения (официально занятый, полный рабочий день, мужчина-кормилец), быстро становится редкостью в мировом масштабе. Будучи незначительным меньшинством в большинстве развивающихся стран, этот «образцовый» работник исчезает даже в развитых странах, где характер труда претерпевает серьезные изменения в связи с казуализацией и другими формами «гибкости» рынка труда [7, с.2].

Эти изменения, сопровождаемые глобализацией, привели к растущему неравенству, незащищенности и потере прав на рабочие места для людей, входящих в состав рабочей силы. Безработица, неполная занятость, низкооплачиваемая самозанятость и надомный труд являются реальностью для

большинства трудящихся в развивающихся и многих в развитых странах [13, с.42].

Социальное обеспечение, как правило, связано с официальной работой, которая является лишь одной из категорий труда, в которой находятся индивиды. Даже в этом случае не все преимущества, связанные с формальной работой, всегда распространяются на такие формы формальной работы, как неполный рабочий день, работа на основании срочного договора труда или же сезонная работа. Малый формальный сектор в развивающихся странах и сокращающийся формальный сектор в развитых странах приводят к ограниченному социальному обеспечению, обусловленному недостатком официальной занятости в большинстве стран мира [7, с. 10,11].

Несмотря на то, что социальная помощь обычно является основной формой поддержания доходов безработного индивида, она часто минимальна и ограничена в развивающихся странах и сталкивается с истощением во многих развитых странах. Например, в Республике Узбекистан пособие по безработице выплачивается не более 26 календарных недель в течение 12-ти месячного периода для лица, потерявшего работу или стремящегося возобновить трудовую деятельность после длительного перерыва; и не более 13-ти календарных недель для лица, ранее не работавшего и ищущего работу впервые [15].

Для обеспечения того, чтобы право на социальное обеспечение охватывало все формы занятости, понятие «труд» требует переосмысления. Важно отделить понятие труда от формальной занятости. Кроме того, многие виды деятельности могут не считаться работой, но все же должны давать право тем, кто их выполняет, на социальное обеспечение. Право на социальное обеспечение должно быть доступно в качестве права гражданства в тех ситуациях, когда люди участвуют в жизни общества,

но не обязательно имеют доступ к «доходу, связанному с официальной занятостью».

Из изложенного ясно, что мировое сообщество уделяет особое внимание праву на социальное обеспечение. Международные договоры обеспечивают нормативную базу для обеспечения права на социальное обеспечение.

Обязательство продолжать строительство систем социального обеспечения, включая минимальные уровни социальной защиты также нашло отражение в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В частности, задача ЦУР 1.3 содержит призыв, обращенный ко всем странам мира, внедрить на национальном уровне надлежащие системы социальной защиты, включая ее минимальные уровни, для сокращения и предотвращения бедности.

Данное обстоятельство представляется важным, поскольку предыдущее традиционное определение социального обеспечения, возможно, не охватывало ситуации, когда люди не получают доходы и/или исключены из формального рынка труда из-за структурных особенностей экономики.

Однако нормы, предусмотренные в международных договорах, конвенциях МОТ и законах государств участников все же, в большинстве случаев, придерживаются традиционных понятий социального обеспечения и связанного с ним понятия труда. Другими словами, в них нет конкретного указания на обеспечение права на социальное обеспечение по причине малообеспеченности, нищеты или других подобных факторов.

Кроме того, в развивающихся странах влияние этих норм часто ограничивается занятостью в формальной экономике по причине того, что личная сфера охвата по классической системе социального обеспечения, воплощенная в этих конвенциях, не распространяется на фермеров, веду-

щих натуральное хозяйство работников, сельскохозяйственных рабочих и других работников неформальной экономики и членов их семей, которые составляют основную часть населения развивающихся стран. Также важно отметить, что многие виды работ, которыми занимаются женщины, будь то оплачиваемые или неоплачиваемые, не имеют никакого социального обеспечения.

В данном контексте особое внимание нужно обратить на то, что в Узбекистане существуют принципы адресности в осуществлении форм социального обеспечения. Данные принципы касаются отдельных видов пособий и социальной помощи. В Республике Узбекистан ни в самой Конституции, ни в других законах, принимаемых на ее основе, в качестве основного условия возникновения у гражданина права на социальное обеспечение нет указания на малообеспеченность и/или бедность как отдельного от других условий фактора.

Однако, создание в Республике Узбекистан таких общественных фондов как «Нуроний», «Соғлом авлод учун», «Махалла» и других, оказание благотворительной помощи, проведение благотворительных мероприятий со стороны предприятий, организаций и частных лиц является свидетельством постепенного формирования негосударственной системы социального обеспечения и возрастающей ее роли в социальной защите уязвимых и нуждающихся слоев населения.

Учитывая ограниченные возможности не утративших своей актуальности норм МОТ и других международных договоров по социальному обеспечению, для достижения целей в области устойчивого развития, а именно ликвидации голода и преодоления нищеты во всем мире, в целях надления правом на социальное обеспечение всех нуждающихся лиц, возникает

необходимость в разработке нового международного акта.

Предполагаемый акт должен быть разработан в целях придания конкретности принципу полного охвата социального обеспечения и распространения его на всех нуждающихся в такой защите законодательным порядком и на практике.

Наиболее важно, что данный акт будет нацелен на защиту в первую очередь лиц, в настоящее время незащищенных, малоимущих и наиболее уязвимых категорий, включая работников неформальной экономики и членов их семей, гарантировав, что они смогут в течение всей своей жизни

ни рассчитывать на реальное базовое социальное обеспечение. Данный акт также должен оказать поддержку современной стратегии развития, основанной на одновременном стремлении к экономическому и социальному развитию благодаря сокращению масштабов бедности, а также борьбе с неравенством.

К. СУЮНОВА,
студентка магистратуры
(EMJMD Euroculture)
юридического факультета
Университета Удине, Италия

1. Angelaki M., Langendonck J. (ed) *The Right to Social Security*. Volume 12 of Social Europe series Intersentia, 2007. 450 pages.
2. Becker U., Pennings F. and Dijkhoff T. (ed), *International Standard-Setting and Innovation in Social Security*. Kluwer Law International, 2013. 560 pages.
3. Goldblatt B. *Developing the Right to Social Security – A Gender Perspective*, Routledge, 2018. 256 Pages.
4. Kälin W., Künzli J. *The Law of International Human Rights Protection*, Oxford University Press, USA, 2010. 588 pages.
5. Melin P. *The External Dimension of EU Social Security Coordination: Towards a Common*, Brill | Nijhoff, 2019. 384 pages.
6. Nifosi-Sutton I. *The Protection of Vulnerable Groups under International Human Rights Law*, Routledge NY, 2017. 304 pages.
7. Reynaud E., *The Right to Social Security – Current Challenges in International Perspective*, p.p. 1-15 in Riedel E. (ed) *Social Security as a Human Right Drafting a General Comment on Article 9 ICESCR - Some Challenges*, Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2007. X,189 pages.
8. Riedel E. *The Human Right to Social Security: Some Challenges*, p.p.17-28 in Riedel E. (ed) *Social Security as a Human Right Drafting a General Comment on Article 9 ICESCR - Some Challenges*, Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2007. X,189 pages.
9. Ssenyonjo M., *Economic, Social and Cultural Rights in International Law*. 2nd edition, Hart Publishing 2016, p.p.500-504.
10. Vonk G., Olivier M. *The fundamental right of social assistance: A global, a regional (Europe and Africa) and a national perspective (Germany, the Netherlands and South Africa) in European Journal of Social Security 2019, Vol. 21(3) 219–240p.*
11. Генеральная Ассамблея ООН. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года.
12. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития, Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2018.
13. Доклад IV(1) Минимальные нормы социальной защиты в целях социальной справедливости и справедливой глобализации. Четвертый пункт повестки дня. Международное бюро труда. Женева, 2011.
14. Конституция Республики Узбекистан. Редакция от 7 апреля 2017. Онлайн по адресу: <https://lex.uz/acts/35869>.
15. Положение о порядке регистрации граждан в органах по труду, их трудоустройства, назначения и выплаты пособия по безработице. Министерство юстиции Республики Узбекистан, 13 октября 1999 год, № 831.

КОНСУЛЬСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Консульская дипломатия – это новое направление в отечественных исследованиях. При этом необходимо отметить, что в западных исследованиях, имея свои довольно широкие научные работы, консульская дипломатия все более активно изучается в рамках международного публичного права. Консульские отношения в их специфических аспектах придают более яркий характер межгосударственным дипломатическим отношениям, углубляют и конкретизируют эти отношения. Право защищать граждан своего государства даже в других странах является абсолютным правом государства и вытекает из суверенитета государства¹. Согласно научным прогнозам, консульская дипломатия все еще может считаться неологизмом, она скоро утратит этот статус, поскольку дипломатические и консульские проблемы и перспективы будут постепенно переплетаться. На протяжении всей истории развития дипломатического и консульского права консулы, находясь на стыке международной системы и мирового сообщества, постоянно пересекают границы, разделяющие дипломатическую и консульскую сферы.

Имея исторические корни в Древней Греции, консульская работа предшествовала современной эпохе ростом числа постоянных послов и института консульской защиты. Исторически консульская функция оказалась исключительно гибкой по сравнению с дипломатической практикой. Хотя содействие торговле, включая колониальную экономическую эксплуатацию, было ее основной заботой в XIX и первой половине XX века, ответственность правительства за безопасность граждан за границей определила переориентацию консульской практики².

В сегодняшних условиях, когда мир географически становится все меньше для быстрорастущего числа людей и путешественников с более разнообразным требованием, связанные с консульской деятельностью вопросы приобретают все большее значение как в международной, так и национальной системе права. Подобная тенденция обосновывает интенсивное развитие консульской дипломатии, которая имеет более широкое правовое значение в развитии международного права в целом.

Консульская дипломатия сегодня связана с развитием ряда отраслей права, как кибер права, право международной безопасности, вопросы мигрантов, и др. Миграция, например, показывает, что консульская помощь предоставляется консулами в условиях, которые все больше становятся предметом безопасности личности, находящейся за рубежом. В данном контексте можно упомянуть М. Хаджманса, в частности по его словам, «консульская дипломатия – это международные переговоры по консульским (правовым) вопросам и отдельным аспектам консульской деятельности»³. Наблюдая исследования в данном направлении, можно сказать, что консульская дипломатия достигла важной исторической точки с учетом требований времени.

Легкость зарубежных поездок и возможность вести международную жизнь поставили консульских работников перед дополнительными случаями и более разнообразной демографической группой, в том числе с большим числом граждан, живущих за границей, у которых другие ожидания от государственных услуг, чем у граждан, находящихся внутри страны. Ясно, что пер-

вая консульская задача – коммуникация и информирование граждан об их правах и обязанностях. В данном контексте, важно повысить их осведомленность о нормах международного права и внутренних правилах страны пребывания.

Таким образом общемировая ситуация в консульской сфере отмечает важность развития консульской дипломатии, что включает в себя прежде всего тесную работу с соотечественниками. При этом в эпоху информационного развития во всем мире лучше прилагать правильные усилия, чтобы справиться со сложностями общения с гражданами за рубежом. Возьмем, например, регистрацию граждан перед поездкой за рубеж: во многих странах, где устаревший подход предполагает, что граждане должны регистрироваться перед поездкой добровольно, где реальное выполнение данного правила невысокое, не всегда граждане становятся на консульский учет. Этот вопрос становится острым тогда, когда эти же лица попадают в затруднительное положение за рубежом, тогда, когда им нужна правовая помощь и связь со своей страной. Наряду с этим нужно подчеркнуть, что в данном случае на первом месте стоит гораздо более глубокое, основанное на исследованиях понимание тенденций в коммуникативном поведении граждан, выезжающих за рубеж.

С этой точки зрения изменения в отношениях между государством и обществом становятся движущей силой и, что еще более

важно, меняют практическую значимость консульской практики. Сегодня в цифровом мире большое значение имеет интерактивное общение консулов с гражданами. В этой связи консульским службам требуется профессиональная координация многоканального общения, избегая при этом неструктурированное наложение каналов связи.

Развитие консульских отношений можно охарактеризовать как развитие отношений между государством и его гражданами. Можно сказать, что такая тенденция еще больше улучшит роль консульской дипломатии и ее место в будущем. Дипломаты должны быть последовательными и профессиональными в принятии ориентированного на гражданина подхода. Консульская дипломатия основывается на глубоком изучении вопроса о том, что консульская защита – важный институт международного права в плане безопасности граждан за рубежом.

Наряду с вопросом коммуникации консула с гражданами необходимо подчеркнуть взаимоотношения консулов с административными и правоохранительными органами страны пребывания. Этот аспект является важным ключевым моментом в формировании консульской дипломатии в целом. Оперативная консульская помощь и углубление консульских взаимоотношений с правоохранительными органами своей страны и страны пребывания, включая консульскую переписку, требует оперативности и профессионализма в реализации консульской

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам консульской дипломатии – новому направлению в исследованиях консульского права. Автор, исследуя данный вопрос, приводит обзор научных работ зарубежных специалистов, анализирует практические аспекты консульской защиты и общую характеристику ситуации в мире. В описании специфики консульской дипломатии, автором приводится ее взаимосвязь с рядом отраслей международного публичного права. В статье автор приводит свое видение в направлениях развития консульской дипломатии и приходит к выводу, что в целях дальнейшего развития, достигнутого в данном направлении, необходимо всесторонне развивать консульскую дипломатию в ее как в практическом, так и научно-теоретическом аспектах.

защиты. Если письменные и устные обращения консула будут иметь свою правовую основу, это обязательно даст положительный результат.

«В настоящее время создаются все необходимые условия для оказания консульских и других услуг соотечественникам за рубежом, возможности для свободного посещения Родины, участия в развитии страны, и в дальнейшем мы расширим масштабы этой работы»⁴. На наш взгляд, для более глубокого совершенствования развития консульской защиты необходимо охватить два практических направления. Первое направление – договорное. В данном случае страны должны расширить заключение двусторонних консульских конвенций. Двусторонняя дипломатия создает основу для более оперативного реагирования на консульско-правовые вопросы. Второе направление заключается в формировании и совершенствовании финансовой основы этой деятельности в связи с расширением сферы консульской защиты.

С учетом изложенного выше можно сделать вывод о том, что необходимо выработать концептуальное понимание консульской дипломатии и показать внутренне и внешне как эта практическая область связана с безопасностью гражданина, научно-теоретически и практически обосновать необходимость ее развития и совершенствования.

Сегодня изучение консульской дипломатии – актуальная задача для консульского права. «Следует отметить, что наш народ широко поддерживает проводимые в стране масштабные реформы. Первые результаты этих преобразований сегодня находят отражение в жизни соотечественников, растет их социальная активность, уверенность в завтрашнем дне»⁵. В целях дальнейшего развития, достигнутого в данном направлении, необходимо всесторонне развивать консульскую дипломатию в ее как практическом, так и научно-теоретическом аспектах. При этом правовые аспекты консульской дипломатии заключаются в том, что она развивается прежде всего в действиях, осуществляемых консулами в соответствии с нормами национального и международного права. Поскольку международные отношения зависят от передвижения людей по миру, быстрого развития международных экономических отношений, любой дипломат должен быть готов к осуществлению консульской защиты. Консульская дипломатия требует активных действий для решения ряда вопросов, возникающих в сфере защиты прав и интересов граждан, находящихся за пределами своих стран.

С. ГАФУРОВА,
доктор философии
по правовым наукам, PhD

¹См. Borchard, Edwin, "Protection of Citizens Abroad and Change of Original Nationality" (1934). Faculty Scholarship Series. Paper 3472. http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/3472; Крылов Н.Б. Международно-Правовые Вопросы Защиты Граждан За Рубежом // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 5. С. 110-125.

²J. Melissen, & A. M. Fernández (Eds.) (2011). Consular affairs and diplomacy. Leiden and Boston: Martinus Nijhoff Publishers. ([cholar.google.com/scholar_lookup?hl=en&publication_year=2011&author=J.+Melissen&author=A.+M.+Fernández&title=Consular+affairs+and+diplomacy](https://scholar.google.com/scholar_lookup?hl=en&publication_year=2011&author=J.+Melissen&author=A.+M.+Fernández&title=Consular+affairs+and+diplomacy))

³Okano-Heijmans, Maaike: Change in Consular Assistance and the Emergence of Consular Diplomacy. The Hague, Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael' Clingendael Diplomacy. 2010 Papers No. 26.

⁴Послание Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева Олий Мажлису Республики Узбекистан. 29 декабря 2020 года. Эл.ресурс: <http://www.ach.gov.uz/ru/lists/view/54>

⁵Там же.

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари

380.000.000 470.000.000 (Одил судлов, 3/2021, 3-б.)	Жиноят ишлари бўйича суд амалиёти
410.030.000 470.000.000 (Одил судлов, 3/2021, 13-б.)	Маъмурий ишлар бўйича суд амалиёти
450.000.000 Мурожаатлар (Одил судлов, 3/2021, 22-б.)	«Шикоятбозлик синдроми»
080.090.000 Корпоратив ҳуқуқ (Одил судлов, 3/2021, 24-б.)	Корпоратив низоларнинг айрим турларига доир ишларни кўриш
460.000.000 Сайлов ва ҳуқуқ (Одил судлов, 3/2021, 28-б.)	Миллий сайлов қонунчилиги ривожининг янги босқичи
450.000.000 Нуктаи назар (Одил судлов, 3/2021, 32-б.)	Ахборот-коммуникация технологиялари очиклик ва шаффофликни таъминлашнинг муҳим воситаси
370.010.000 Кадрлар тайёрлаш ва суд этикаси (Одил судлов, 3/2021, 38-б.)	Суд аппарати ходимларининг касбий этикасига қўйиладиган талаблар
370.010.000 Суд ҳокимияти ва жамоатчилик назорати (Одил судлов, 3/2021, 41-б.)	Суд ҳокимияти фаолияти устидан жамоатчилик назоратини кучайтириш масалалари
450.000.000 Нуктаи назар (Одил судлов, 3/2021, 47-б.)	Ёшларни экстремистик гоялар таъсиридан асрашнинг айрим жиҳатлари
070.020.020 Пенсия ҳуқуқи (Одил судлов, 3/2021, 50-б.)	Фуқароларнинг ёшга доир пенсия олишга бўлган конституциявий ҳуқуқлари
450.000.000 Защита прав и свобод человека (Правосудие, 3/2021, с.54)	Основные приоритеты соблюдения и обеспечения прав и свобод человека в ходе дальнейшего углубления демократических преобразований в Узбекистане
390.000.000 Уголовное право и процесс (Правосудие, 3/2021, с.58)	Особенности правового регулирования института предварительного слушания по уголовному делу
050.030.010 050.030.020 Инвестиционное право и процесс (Правосудие, 3/2021, с.63)	Подведомственность и подсудность инвестиционных споров и дел о конкуренции
430.010.000 Международный опыт (Правосудие, 3/2021, с.67)	Реализация права человека на социальное обеспечение в рамках международного права
420.020.000 Международные отношения (Правосудие, 3/2021, с.76)	Консульская дипломатия: международно-правовое значение и тенденции развития

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

И. Хамраев. Основные приоритеты соблюдения и обеспечения прав и свобод человека в ходе дальнейшего углубления демократических преобразований в Узбекистане.....	54
--	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Д. Суюнова. Особенности правового регулирования института предварительного слушания по уголовному делу.....	58
--	----

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

С. Жакеев. Подведомственность и подсудность инвестиционных споров и дел о конкуренции.....	63
---	----

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

К. Суюнова. Реализация права человека на социальное обеспечение в рамках международного права.....	67
---	----

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

С. Гафурова. Консульская дипломатия: международно-правовое значение и тенденции развития.....	76
--	----

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....	79
--	----